

УДК 94(3)

ББК 63.3(0)3

Влияние военного фактора на процесс формирования раннего государства у древних евреев

А.А. Горохов

Филиал Тюменского государственного университета в Тобольске
(Тобольск, Россия)

The Influence of the Military Factor on Process of Early State Formation in Ancient Israel

A.A. Gorokhov

The Branch of Tyumen State University in Tobolsk (Tobolsk, Russia)

Статья посвящена анализу одного из основных факторов, которые повлияли на процесс формирования государственности в Древнем Израиле. Военный фактор оказал воздействие на различные структуры (социально-политическую жизнь, экономику, материальную культуру) древнеизраильского общества в процессе формирования у древних евреев раннего государства. Внешняя угроза и серия войн стали катализатором социально-политического процесса в Древнем Израиле, что выразилось в консолидации древних евреев, появлении одного лидера и его военной дружины, а затем создании профессиональной армии, изменениях в экономике и материальной культуре. Возникли условия для интеграции еврейских племен, входивших в этно-религиозный союз Израиль и появления там сначала вождества во второй половине XI в. до н. э., а затем его изменения в раннее государство в первой половине X в. до н. э. Потребности военного лидера и профессиональной армии повлияли на развитие сельского хозяйства. Для нужд армии производился прибавочный продукт. Меняется и материальная культура. Угроза безопасности способствовала развитию урбанизации и фортификации, появляются укрепленные города, необходимость в оружии содействовала развитию ремесленного производства в городах.

Ключевые слова: военный фактор, Саул, Давид, профессиональная армия, вождество, ранняя государственность, урбанизация, материальная культура, оружие.

DOI 10.14258/izvasu(2015)4.1-11

Вопрос об основных факторах формирования государственности в Древнем Израиле до сих пор является проблемным полем истории периферийных цивилизаций Древнего Ближнего Востока.

The article analyzes one of the important factors that affected process of the statehood formation in ancient Israel. The military factor had an impact on various structures (social and political life, the economy, material culture) of ancient Israel society in the process of formation of the Jewish state. External threats and a series of wars became a catalyst for socio-political process which resulted in the consolidation of ancient Jews, the emergence of the main leader and his military team, and then the creation of a professional army, changes in the economy and material culture. There were created necessary conditions for the integration of the Jewish tribes which were united in the ethnical-religious alliance, with the following emergence of chiefdom in the 2nd half of the XIth BC, and then its transformation into early state in the 1st half of Xth century BC. The Requirements of the military leader and professional army affected agricultural development. The army needed surplus product. The material culture also varies. Safety threat promoted urbanization and fortification development, followed by strengthened cities. The necessity for the weapon triggered the development of craft production in towns.

Key words: military factor, Saul, David, professional army, chiefdom, early statehood, urbanization, material culture, weapon.

При исследовании проблемы влияния внутренних и внешних факторов на процесс формирования государства в Древнем Израиле следует исходить из сложившейся в конце XII — середине X в. до н.э.

в Палестине исторической ситуации, когда там совершенно исчез контроль со стороны Египта и держав Месопотамии, который определял социально-политическую обстановку в данном регионе в предшествовавшее и последующее время, благодаря чему локальным обществам, жившим в Палестине, впервые представилась возможность автономного существования и подчинения себе военным путем своих соседей. Первыми такую возможность почувствовали филистимляне, начавшие активную экспансию с целью подчинения себе автохтонного населения Палестины, а затем и еврейских племен. Несомненно, что их наступление стимулировало политические изменения в древнееврейском обществе.

Среди отечественных и зарубежных исследователей, рассматривавших особую роль военного фактора в формировании древнееврейской государственности, следует назвать: А.И. Тюменева, И.Ш. Шифмана, И.П. Вейнберга, И.Р. Тантлевского, М. Нота, А. Мазара, А. Фауста, Д. Флэнэгана, Н. Готвальда. Так, по мнению А.И. Тюменева, «царская власть обязана своим возникновением трудным военным обстоятельствам» [1, с. 11], а И.П. Вейнберг обозначил, что «военно-политическая деятельность есть неперменный компонент биографий всех царей, что соответствует признанию этого аспекта деятельности одним из важнейших» [2, с. 88].

Еще более подробно на значение военного фактора в развитии государства в Древнем Израиле было указано в работах зарубежных ученых. С точки зрения М. Нота, «идея монархии появилась в Израиле поздно, вопреки основным положениям социальной структуры, благодаря историческим обстоятельствам, т. е. давлению филистимлян, которое угрожало самому существованию Израиля, в целом» [3, р. 165]. Однако и в их исследованиях не было выявлено воздействие военного фактора на такие структурные элементы формирующейся системы раннего государства, как экономика, социально-политическая жизнь и материальная культура.

Письменными источниками, раскрывающими влияние военного фактора на процесс создания государственности у древних евреев, являются библейские нарративные источники: Первая и Вторая книги Царств, а также сведения, содержащиеся в труде «Иудейские древности» еврейского историка I в. н.э. Иосифа Флавия. Общий фон и контекст при рассмотрении проблемы воздействия военного фактора, насколько это может быть отражено в материальной культуре евреев XI–X вв. до н.э., обеспечивается археологией. Наиболее важными археологическими свидетельствами являются результаты раскопок поселений Шило, Телль-эль-Фул (Гивы), Хирбет Кейафы.

Следует отметить, что к середине XI в. до н.э., по данным Первой книги Царств, внешнее давление на Израиль со стороны филистимлян усили-

лось, что выразилось в военном поражении евреев при Евен-Езере, разрушении религиозного центра в Шило (Силоме) и установлении филистимских гарнизонов в центральном нагорье. Историческую картину разрушения Шило в середине XI в. до н.э. подтверждают данные археологических раскопок поселения [4, р. 1364].

Кроме того, как считали российские и зарубежные ученые И.Ш. Шифман [5, с. 68], З. Хэрманн [6, р. 131], Б. Хэлперн [7, р. 257], Н. Готвальд [8, р. 80], военная борьба с кочевниками юга Палестины — амаликитянами, а также народами Заиордания, близкими израильтянам в этническом плане — аммонитянами и моавитянами — была не менее важным фактором в процессе перехода к раннему государству.

Судье и священнику Самуилу удалось сплотить народ и дать отпор филистимлянам (1 Цар. 7: 14), но получивший власть Самуил старел, а его сыновья не могли стать национальными лидерами. Возникла необходимость объединения племен под властью одного сильного лидера. Самуил вынужден был, оставив себе религиозные полномочия, передать политическую власть Саулу, который после победы над аммонитянами и снятия осады с Йабеша Гиладского становится единственным политическим и военным лидером, ведущим борьбу с филистимлянами на западе и кочевыми народами на юге территории, занимаемой израильскими племенами.

Просьба израильтян, вероятно, старейшин племен о царе, обращенная к Самуилу, обнаруживает следующие идеи о том, какова должна быть функциональная роль царя: 1) «будет судить нас царь наш»; 2) «ходить пред нами» в древнееврейской версии текста «*uâšâ l'pânênû*», т. е. выступать в поход; 3) «вести войны наши» (1 Цар. 8: 20). В общем-то две последние из трех функций сводятся к роли военного вождя (*nāgîd*). Д. Флэнэган отмечает, что слова *me'leḵ* — царь и *nāgîd* — вождь являются по отношению к роли лидера синонимами [9, р. 311–334]. Данное утверждение соответствует как библейскому тексту, например, при помазании Саула: «вот, Господь помазывает тебя в правителя (*nāgîd*) наследия Своего» (1 Цар. 10: 1), так и тем двум функциональным задачам, которые ставили перед царем старейшины племен «будет царь наш ходить пред нами и вести войны наши» (1 Цар. 8: 20).

Необходимо отметить, что армия была основой формирующегося царского социально-политического сектора. В период правления Саула начало этому процессу было положено созданием не только всенародного племенного ополчения для отражения агрессии аммонитян, а затем филистимлян, так как подобное ополчение существовало и в предшествующий период сегментарного общества, когда еврейские племена заключали военные союзы, например, Девора и Варак, Геденон и другие, но и профессиональной военной

дружины во главе с родственником Саула Авениром. Библейский текст говорит об этом таким образом: «Саул пошел в дом свой, в Гиву; и пошли с ним храбрые» (1 Цар. 10: 26) и «когда Саул видел какого-либо человека сильного и воинственного, брал его к себе» (1 Цар. 14: 52). Хотя Иосиф Флавий говорит, что Саул делал рослых и красивых юношей своими лучшими охранниками (Ant. Iud. VI. 6.6.), наиболее верным утверждением будет то, что они пополняли его профессиональную военную дружину, тем более в Первой книге Царств есть указание на то, что при Сауле было устроено войско (14:48).

Профессиональные воины (дружинники) — *gibbôgê hayil* — не имели времени заниматься повседневным аграрным трудом, вести производящее хозяйство и поэтому нуждались в прибавочном продукте.

Уже при Сауле выделяется особое царское хозяйство. Библейский нарратив упоминает о начальнике пастухов Сауловых — идумее Доике (1 Цар. 21: 7), о раздаче приближенным полей и виноградников (1 Цар. 22, 7). Поскольку нет никакого свидетельства, что Саул захватывал землю, уже принадлежащую кому-то из израильских племен, и распределял ее между своими сторонниками, то вероятным представляется, что основой формирования экономического сектора правителя при нем являлись военные захваты новых земель. По мнению И.Р. Тантлевского, «это были земли, отторгнутые от филистимлян и других соседних народов, так, что на них ни одно из колен не могло иметь притязаний» [10, с. 244]. Возможно и то, что он наделял своих пока немногочисленных профессиональных воинов (дружинников) из своих родовых земель, поскольку, с одной стороны, его отец Киш принадлежал к родоплеменной аристократии, а с другой — почти все его дружинники были из родичей — биньямитян, таким образом, даже не нарушался принцип родоплеменной неотчуждаемости земель.

Вместе с тем военный фактор повлиял и на генезис городской жизни в Древнем Израиле. По мнению исследователя А. Фауста, урбанизация началась еще в период железного века I, так как «проблема безопасности вызвала отток людей из сельских поселений и их концентрацию в больших центрах» [11, р. 155]. Действительно, в середине XI в. и на протяжении всего X в. до н.э. меняется тип поселений. Исчезают небольшие открытые (лишенные фортификации) поселения сельского типа (Шило, Хирбет Раддана, Ай, Избет Сартах, Тель Масос, Хирбет Авот).

Изготовление оружия должно было способствовать росту ремесленного производства. Практически везде на севере и юге Древнего Израила — городах Хацоре, Лахише, Мегиддо, Танаахе, Тель-Айтине, Тель-эль-Фаре, Тель-эн-Насбехе, Тель-эс-Цувейде — встречаются артефакты из железа, относящиеся к X в. до н.э. [12, р. 172–186]. Итак, мы можем сказать,

что военный фактор стал стимулом важных перемен в экономике.

Если коснуться развития самой военной структуры в середине XI — первой половины X в. до н.э., то при Давиде она претерпевает большие изменения. Была окончательно сформирована профессиональная армия, возглавляемая военачальником Иоавом (2 Цар. 8: 16), ее частью стали наемники — критяне и филистимляне (2 Цар. 8: 18), которыми командовал Ванея, общеизраильское же племенное ополчение, руководимое царем, отходит на второй план. Будучи вассалом царя Гата (Гефа), Давид хорошо усвоил военную стратегию и тактику филистимлян, считавшихся первоклассными воинами. Армия возникла на основе дружины царя, появившейся из его отряда в Циклаге. Библейский текст именует их «храбрými» или «сильными Давида» (2 Цар. 23: 8–39). Наравне с евреями там были гефяне, аммонитяне, хетты, т. е. дружина была непосредственно связана с царем, а не племенными структурами. После создания государства она была расширена и стала профессиональной армией под руководством военачальника Иоава. Армия комплектовалась людьми, принадлежащими царскому социально-политическому сектору, поэтому сохранила верность Давиду в сложное время внутривосточных смут при восстаниях Авессалома и Савея.

Военное влияние ощущается и в материальной культуре Древнего Израила в период правления Саула и Давида (ок. 1030–970 гг. до н.э.).

К правлению Саула относятся остатки крепости в Телль-эль-Фуле (Гиве) — столице его вожества. Крепость (около 57x62 м), по мнению А. Мазара, «могла служить военной ставкой Саула» [13, с. 17]. Простота быта Саула зафиксирована и в Библии. Так, в начале его правления «пришел Саул позади волов с поля» (1 Цар. 11, 5), так и, по-видимому, в конце: «Саул сидел в Гиве под дубом на горе, с копьем в руке, и все слуги его окружали его» (1 Цар. 22: 6).

Время Давида отмечено созданием фортификационных сооружений, которые представляют собой преимущественно казематные стены. Ярким образцом такого строительства является поселение городского типа Хирбет Кейафа. Оно имело важное стратегическое значение, располагаясь между городами Азеккой и Сохо у главной дороги от прибрежной равнины к городам Иерусалиму и Хеврону. Приблизительно в 12 километрах западнее от нее находился один из городов филистимского Пятиградия — Геф [14, р. 25]. Он являлся одним из самых близких к Иудее геополитических противников до тех пор, пока филистимская опасность не была ликвидирована Давидом. Однако на определенное время он был вынужден укрепить и охранять путь в Иудею.

План крепости включает двое ворот, т. е. западные и южные ворота, внешнюю и казематную город-

ские стены и пояс зданий, примыкающих к казематам, включенных в них как часть конструкции. Задняя комната каждого здания — каземат городской стены, «для строительства этих укреплений нужно было 200 000 тонн камня» [14, р. 8, 4]. Итак, здесь мы уже видим урбанизацию и городской план, укрепленный город, а не сельское открытое поселение.

Таким образом, следует сделать следующие выводы о влиянии военного фактора на различные структуры (социально-политическую жизнь, экономику, материальную культуру) Древнего Израиля в процессе формирования раннего государства у древних евреев, что помогает изучению формирования и эволюции локальных древних ближневосточных обществ.

Основным фактором интеграции племен Израиля следует назвать военный, заключающийся во внешней угрозе со стороны филистимлян Пятиградия, ам-

монитян и моавитян Заиордания и кочевников Негева. Именно этот фактор привел к необходимости появления одного военного лидера для всех древнеизраильских групп, а также профессиональной армии.

Серия войн стала своеобразным катализатором социополитического процесса в Древнем Израиле, что выразилось в изменении политического статуса военных лидеров и создании профессиональной армии, сумевшей отстоять независимость древних евреев от внешнего давления окружающих народов. Если проанализировать тот факт, что лидер израильтян Саул, почти постоянно вынужденный вести войны с филистимлянами, погибает в борьбе с ними, то можно себе представить, что было бы с Древним Израилем, если бы не было ни Саула, ни организованной им армии. Израиль был бы окончательно подчинен, а потом его ждала бы ассимиляция, как это произошло с некоторыми окружающими народами.

Библиографический список

1. Тюменев А.И. Евреи в древности и в средние века. Репринтное издание. — М., 2003.
2. Вейнберг И.П. Царская биография на Ближнем Востоке середины I тыс. до н.э. // Вестник древней истории. — 1990. — № 4.
3. Noth M. The History of Israel. — L., 1960.
4. Shiloh // The new Encyclopedia of Archaeological Excavations in the Holy Land. — V. 4. — Jerusalem, 1993.
5. Шифман И.Ш. Государство в системе социальных институтов в древней Палестине (вторая половина III — первая половина I тыс. до н.э.) // Государство и социальные структуры на древнем Востоке // Сборник статей. — М., 1989.
6. Herrmann S. A History of Israel in Old Testament Times. — Philadelphia, 1981.
7. Halpern B. The Emergence of Israel in Canaan. Chico — California, 1983.
8. Gottwald N.K. The Participation of Free Agrarians in the Introduction of Monarchy to Ancient Israel: An Application of H.A. Landsberger's Framework for the Analysis of Peasant Movements // Social Scientific Criticism of the Hebrew Bible and Its Social World: The Israelite Monarchy. Ed. N.K. Gottwald. Semeia (37). Decatur. — Georgia, 1986.
9. Flanagan J.W. Chiefs in Israel // Community, Identity, and Ideology: Social Science Approaches to the Hebrew Bible / edited by Charles E. Carter and Carol L. Meyers. — Indiana, 1996.
10. Тантилевский И.Р. История Израиля и Иудеи до разрушения первого храма. — СПб., 2007.
11. Faust A. Abandonment, Urbanization, Resettlement and the Formation of the Israelite // Near Eastern Archaeology. — 2003. — Vol. 66. — № 4.
12. McNutt P.M. The Forging of Israel. Iron Technology, Symbolism, and Tradition in Ancient Society. — Sheffield, 1990.
13. Мазар А. Археология библейской земли. — Иерусалим, 1996. — Т. 2.
14. Garfinkel Y., Ganor S. Khirbet Qeiyafa. Vol. 1. Excavation Report. 2007–2008. — Jerusalem, 2009.